Подул свежий ветерок, но предчувствие беды не рассеивалось. Фань Сянь посмотрел в угол переулка на силуэт человека в бамбуковой шляпе, смутно догадываясь, что хотя для искусного мастера боевых искусств тот представлялся незначительным заклинателем, но неожиданно из-за него сегодня сам он оказался в опасной ситуации, потому что из-за его воздействия чуть не умер в руках здоровяка.

Человек, оставаясь в тени, вежливо поклонился в сторону Фань Сяня и собрался уходить. Между ними было не меньше двенадцати метров, и заклинатель владел искусством предсказания. Он был уверен в своих силах, считая, что если побежит, то никто в Поднебесной, кроме четырёх грандмастеров, не сможет его схватить, что уж говорить о тяжело раненном Фань Сяне. План уже провалился, пришло время красиво развернуться и покинуть место действий.

Фань Сянь, наблюдая за изысканными манерами этого субъекта, отбросил кинжал, поднял левую руку и спустил затвор. Человек у выхода из переулка схватился за горло, повалился на землю и, отчаянно вскрикнув, тут же умер. Между пальцами у трупа торчал тонкий арбалетный болт.

— Тупица.

**

Скормив Тэн Цзыцзину лекарство, он большей частью нейтрализовал яд от стрелы. Тот уже пришёл в себя, но остатки яда ещё продолжали действовать. После возвращения в имение требовалось дальнейшее лечение. Красивое лицо Фань Сяня было белым как полотно, со следами брызг свежей крови здоровяка оно выглядело исключительно пугающим. Увидев, что Тэн Цзыцзин пришёл в себя, он сказал:

— Пережми здесь и не отпускай.

Он указал ему на основание бедра, где располагалась артерия.

Тэн Цзыцзину разорвало ногу, от боли его лицо побелело, пот катился с него градом. Не переставая дрожать, он сдавил основание бедра. Задев рану, он не выдержал и закричал от боли. Но, будучи настоящим мужчиной, Тэн Цзыцзин смотрел на то, как Фань Сянь рвёт ткань, чтобы остановить кровь, а потом сыпет неимоверно жгучий порошок на рану, и больше уже не кричал.

С подобными ранами самыми важными были первые пятнадцать минут после ранения. В прежнем мире это время называли золотой четвертью часа. Разобравшись как можно скорее с раной, Фань Сянь убедился, что жизни Тэн Цзыцзина скорее всего больше ничего не угрожает, с облегчением вздохнул и чуть не хлопнулся попой на землю.

Тэн Цзыцзин с большим трудом сказал:

— Молодой господин, твоя рана…

И только тут Фань Сянь вспомнил про свою рану, обнаружив, что правое плечо сильно болит. Он застонал, переместил истинную ци к месту ранения, и, выяснив, что энергетические каналы не повреждены, а значит, никаких серьёзных последствий не предвидится, он ответил:

— Ты пока полежи спокойно, подожди немного.

У него ещё оставалась слабая надежда. Он пошёл вдоль стены, сквозь которую прошёл этот пугающий здоровяк, и увидел за стеной лишь трупы. Большую часть этих людей составляли стрелки, которых убили те три отважных охранника. Потом он увидел мёртвые тела этих троих, они лежали свернувшись калачиком с раздавленными черепами. Их поза была признаком отравления ядом, а черепа наверняка раздавил тот ужасающий здоровяк.

Убедившись, что все трое мертвы, Фань Сянь молча вернулся обратно и сел рядом с Тэн Цзыцзином. Не говоря ни слова, он перевязал свои раны и стал молча ждать, пока кто-нибудь появится, будь то друг или враг.

**

То, что на Фань Сяня напали на улице Нюлань, без сомнения стало в столице самой пугающей новостью месяца. В государстве Цин слишком долго было спокойно. Столица как лучшее место главным образом строго охранялась городской стражей, даже обычных убийств случалось крайне мало, что уж говорить о попытке тайно убить на улице среди бела дня старшего сына шилана министерства финансов Фань Цзяня.

Хотя этот старший сын и не был записан в родословную, этот случай сильно отличался от прежнего дела о побоях на той же улице. Убийцы, очевидно, пришли убивать, к тому же воспользовались стрелами. Столица была ключевым местом государства, и внезапно здесь появились люди, сумевшие воспользоваться стрелами для убийства — одно это уже пересекло границы допустимого в глазах императорского дворца.

Поэтому огромный маховик государственного устройства завращался, и за короткое время в столице уже выяснили «правду» об этом покушении. Опять же тут нужно было поблагодарить Фань Сяня: если бы он не ответил ударом на удар нападавших, полностью уничтожив основные силы противника и усеяв их трупами улицу Нюлань, то это дело, скорее всего, стало бы в истории государства Цин одним из неразгаданных преступлений.

Но самое главное, что здоровяк, распотрошённый Фань Сянем, как свинья, был знаменит. Поэтому раскрыть это дело не требовало больших умений, и, судя по тому, что глава Контрольной палаты и господин Фэй не стали срочно возвращаться в столицу, это дело не было таким уж серьёзным.

Того здоровяка звали Чэн Цзюшу, он был прославленным убийцей из Северной Ци. Его тело

было настолько крепким от тренировок, что даже оружие с трудом поражало его. Самое главное, что он обладал невероятной силой и мощной истинной ци и считался в Поднебесной одним из мастеров восьмого уровня. А те девушки-убийцы, которым Фань Сянь свернул шею, были убийцами из одного из небольших княжеских государств. Контрольная палата втайне была абсолютно уверена, что их контролировали из Северной Ци.

Поэтому дело было яснее некуда: за ними стояли подстрекатели из Северной Ци. Единственное оставалось неясным: инициатором был молодой император или всеми уважаемый наставник государя Ку Хэ?

В столице постоянно обсуждали, почему вдруг Северная Ци, этот больной тигр с остатками былой мощи, вдруг решила покуситься на Фань Сяня.

Хотя сейчас в столице Фань Сянь и прослыл талантливым поэтом, повесой и транжирой, а ещё ночным головорезом, но в контексте всей Поднебесной он был по-прежнему лишь незначительной фигурой. Чтобы убить совсем недавно появившегося в столице Фань Сяня, Северной Ци внезапно пришлось заплатить мастером восьмого уровня и двумя убийцами из княжеской страны. И одно это уже было сложно объяснить. Однако для тех, кто обладал реальной властью в государстве Цин и получал информацию из тайных источников, подобный маневр Северной Ци выглядел гениальным и жестоким.

Непонятно, как Северной Ци удалось разведать, что в последующие несколько лет Фань Сянь, возможно, возьмёт на себя управление бизнесом императорской семьи, поэтому сейчас его хотят перетянуть на свою сторону наследный и второй принцы. Если бы покушение удалось и убийцы скрылись, то все подозрения упали бы на наследного принца, боящегося потерять в будущем источник доходов. А также подозреваемым стал бы второй принц, который мог бы специально убить Фань Сяня, чтобы подставить наследного принца. Как бы там ни было, любые предположения вызвали бы большие волнения в правительственных кругах государства Цин, которые ещё неизвестно чем могли завершиться.

Фань Сянь был незначительной фигурой, но его смерть на самом деле имела очень большие последствия. Служащие второго отдела Контрольной палаты, сделав подобный анализ, признали гениальность манёвра своих коллег из Северной Ци, которые смогли придумать такой красивый ход, позволяющий одним небольшим движением значительно отсрочить всегда втайне планируемый государством Цин военный поход на север.

План военного похода на север пока что существовал лишь в совете военной академии, кабинетах Контрольной палаты и в уме императора. Решение о том, быть ему или не быть, оставалось в руках императора. Северной Ци приходилось постоянно жить под угрозой удара, поэтому они выбрали это время, чтобы действовать, и нашли очень хитрый способ, если, конечно, считать, что они смогли бы успешно уничтожить Фань Сяня и не оставить никаких улик.

Однако они никак не ожидали, что эта непримечательная, незначительная фигура в итоге окажется настолько сильной в плане боевых искусств. Охранники Фань Сяня в тот день все были из тайного резерва Фань Цзяня и обладали пятым уровнем, поэтому, даже будучи

отравлены стрелами, они смогли зачистить тех, кто в них стрелял. Конечно же, самым ужасающим оказался красивый незаконнорождённый сын, который, попав под атаку со всех сторон, смог уничтожить двух известных использованием ядов женщин-убийц и мастера восьмого уровня Чэн Цзюшу. А ещё и того заклинателя, на которого никто не обратил бы внимания, посчитав его маловажным.

**

— Совместное заключение Контрольной палаты и министерства наказаний уже вышло; подтверждено, что это дело рук Северной Ци, непосредственные организаторы этого дела уже арестованы. Второй принц позвал тебя на встречу на реку Люцзин, потому что полагал, что тебе нравится Сы Лили, и поэтому он выбрал Приют пьяного бессмертного, но кто бы мог подумать, что Приют пьяного бессмертного окажется гнездом шпионов из Северной Ци в нашей столице.

Фань Цзянь, граф Сынань, сидел в полумраке комнаты и смотрел на лежащего на кровати сына. Он хладнокровно продолжил:

— Я знаю, ты злишься, но раз с тобой ничего страшного не случилось, все убийцы погибли от твоей руки, давай забудем об этом деле.

— Забудем? — у Фань Сяня в сердце похолодело, он повернулся и спросил: — А как же люди Сы Лили?

— Контрольная палата перехватила их на пути в Северную Ци. Сейчас они арестованы и их везут обратно в столицу.

— Надеюсь, ей не придётся умереть, — равнодушным голосом сказал Фань Сянь.

Фань Цзянь усмехнулся и заметил:

— Не так-то легко умереть под присмотром Контрольной палаты.

— Ты думаешь, что это дело действительно настолько простое? — вдруг с лёгкой улыбкой спросил отца Фань Сянь.

— У тебя другое мнение?

— Те стрелки, как они смогли просочиться в столицу? Я уже слышал, что на второй день все трупы стрелков сожгли. Неужели кто-то испугался, что по этим телам можно будет что-то узнать? — Фань Сянь с небольшим трудом склонился набок и продолжил: — Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я лез в это дело, боишься, что я не выдержу и пойду сводить счёты, но я думаю, что я имею право знать, кто желает моей смерти.

Фань Цзянь холодно посмотрел на него и сказал:

— Ты наверняка хорошо понимаешь, что я представляю часть силы, тайно используемой императором; эта часть силы хотя и далека по возможностям от Контрольной палаты, но всё же достаточно профессиональна, но… я так и не смог установить, кто именно вступил в сговор с Северной Ци. Подозреваемые не ограничиваются наследным и вторым принцем, ещё есть премьер-министр и старшая принцесса. Раз неизвестно, кто именно враг, то не стоит устраивать по этому поводу шум, чтобы не наделать себе слишком много врагов, — Фань Цзянь продолжил: — Это моё тебе предостережение, надеюсь, что ты прислушаешься.

Фань Сянь кивнул, снова потревожив рану на плече. Он нахмурился и, отдышавшись, ответил:

— Я найду способ прояснить это дело.

Фань Цзянь остался доволен позицией Фань Сяня. Подбодрив его парой слов, он покинул спальню. Как только отец вышел, взгляд Фань Сяня тут же стал спокойным, и он посмотрел в тёмный угол комнаты, а потом слегка раздражённо спросил:

— Почему ты мне не помог в тот день?

У Чжу вышел из темноты. Его глаза скрывала тёмная повязка, на которой не было ни складочки, точно так же, как на его всегда ничего не выражающем лице не было и морщинки.

http://tl.rulate.ru/book/96718/1514260